

В заботах бытовых мельчая,
Спешим,
бегущий день лоя,
И говорим,
не замечая,
Как
действуют на нас
слова.

Но замираем среди гама
(как будто сердце вдруг зашлось):
Из шутки вынырнула драма,
И доброту явила злость.

А мир, что был бездумно-розов,
Вдруг стал пугающе-суров,
И появилась тьма вопросов
О смысле
прежде ясных слов.

Слова... слова...
Мы им значенья
Не придаём ещё подчас.
Но
словно гамма-излученье
Они пронизывают нас.

Пронизывают мозг
и душу
Их незаметные лучи
И могут что-то в нас разрушить,
А могут что-то излечить.

И я твержу себе всё строже
При разговоре при любом:
«Будь с излученьем
осторожен,
Чтоб не раскаяться потом».

Громыкнуло где-то глухо.
Город чутко поднял ухо.
Слышит:
зашептали горы:
«Скоро бора... Скоро бора...»

Бора...
Бора?
Что за бора?!
Как котёнок,
вдоль забора
Прыснул
первый ветерок –
Даже пыль поднять не смог.

А за ним
щенячьей стаей,
Развесёлой кутерьмой,
Мостовые подметая,
Третий...
пятый...
и седьмой...

Вот слились
в клубок бурлящий,
А из этого клубка
Вырос ветер
настоящий,
Взял
весь город
за бока.

Небо выгнулось от свиста.
Море бьёт крутая дрожь.
Где-то чайки,
где-то листья –
Ни черта не разберешь!

* Бора – ураганный ветер в северо-восточной части
Чёрного моря

Гул –
 стеной! –
 до горизонта.
 Всё оглохло, хоть кричи.
 С угнанного в море солнца
 Напрочь
 сорваны лучи.

На дверях трещат запоры:
 По дворам гуляет бора.
 Не жалеет бора рам –
 Тара-тара-тарарам!..

А потом
 внезапно
 стало
 Тихо так,
 что если вдруг
 Шлёпнут волны у причала, –
 Эхо катится вокруг.

Тишина... Раздолье музам...
 Ясно... Радостно... Тепло...
 Только в бухте – мусор... мусор...
 Чуть не с верхом намело!

Ну зачем, откуда бора
 Собрала весь этот сор?!
 Ведь таким чистейшим город
 Представлялся
 до сих пор!

Что подумает колючий
 Посторонний,
 чуждый люд?!
 Вот, мол, хвастались,
 что лучше,
 Чище всех
 у вас живут!..

И добавит
 для позора
 Сто словечек побольней...

Ну и пусть!
 Спасибо, бора!
 Нам без мусора вольней!
 Не стесняйся,
 дуй сегодня,
 Завтра дуй,
 старьё круша...
 Нам потом дышать свободней,
 Чище тело
 и душа.

Посёлок Быково, а попросту – Быковка.
 Подольский (а не Раменский) район.
 Квартира наша – голая обновка:
 Бетон... бетон...
 бетон со всех сторон.

Холодный камень... В трещинах и сколах...
 Цементный пол... Цементный потолок...

Ремонт не изучают в наших школах –
 Жизнь преподносит
 нужный нам урок.

Он оказался впрямь великолепен.
 Мы в руки взяли кисти, мастерки,
 И вот шпаклюем, красим, клеим, лепим
 И учимся – сомненьям вопреки.

В своей квартире не начнёшь халтурить –
 Здесь ой как степень качества крута!
 Жена так наострилась штукатурить –
 Я дал бы ей звезду «Герой труда».

Работали, порой не зная меры,
 Не расчисляя времечко своё...
 Зато какая радость –
 из пещеры
 Самим создать уютное жильё!

Вот так бы взяться за страну всем миром,
 И лень, и равнодушие скинув с плеч,
 И развалюху
 превратить в квартиру,
 Вернее – в дом,
 и от воров беречь.

Всё это – было...
 Всё – знакомо...
 Но почему-то вновь и вновь
 Мне снятся,
 словно молодому,
 Полёты,
 дали
 и – любовь.

Легко своим владею телом,
 Подобным гибкому лучу...
 Кричат:
 – Смотрите, полетел он!..
 И я лечу, куда хочу.

На виражах, крутых и плавных, –
По лету...
осени...
весне...
Наверно, так на дельтапланах
Теперь парят и не во сне.

А дали...
Ах, какие дали!..
Душа, восторженно замри,
Не веря в то,
что не летали
Мы
в ранней юности
Земли.

Без крыльев и винтов ревущих
Скользили,
словно по волнам,
И птичьи стаи в райских кущах
Тогда завидовали нам.

А сны любви...
О них открыто
Сказать –
себя не тороплю,
Но просыпаюсь,
как от крика,
От вздоха нежного:
«Люблю...»

И сердце бухает,
как молот,
В огромной,
словно мир,
груди...

Я в снах летаю.
Значит – молод.
Люблю!
Всё, значит, – впереди.

* * *

Чтобы встретить чудо,
бережно
Надо пестовать умы...
Я купался в море Беринга
Прямо против Костромы.
Словно к сказке на свидание
Заявился невзначай.
Вот такое сочетание
Замутил Камчатский край.

Кто додумался название
Града древнего Руси
Принести сюда –
не знаю я
И ответа не проси.

А сам остров,
где купался я
(там на нерест шла кета),
Сверху так похож на палтуса
Или даже на кита.

Впечатление не жлобское,
Подтверждают рыбаки:
Всем нам помнится ершовское
Чудо-юдо Рыба-кит.

А вода была чудесная,
Хоть по Цельсию низка.
И крутили пальцем местные
Под ушанкой
у виска.

Всё ж я был не в одиночестве:
Мой поддерживал каприз
Николаевич по отчеству
Всем известный юморист.

Два ершовские Иванушки,
Испытав себя дотла,
Выходили не из ванночки –
Из Берингова котла.

Были жухлые, усталые,
С виду – чуть не старички,
Вышли на берег
удалые
Моложавые качки.

Тут такими не бросаются.
И на нас,
слезу пролив,
Костромские две красавицы
Пялились через пролив.

* * *

Александру Герасимову

Деревянные ступени
Чуть скрипят под каблуками.
Деревянные перила
Отшлифованы руками.
Платье тёмное в цветочек.
Сумочка из дерматина...
Извлечённая из дали
Чёрно-белая картина.

Под причёской – взгляд серьёзный,
Теплотою скрытой грея.
Тенью на губах – улыбка
Моны Лизы,
но – милее.
Рядом с лестницею – сосны.
В соснах вся – вблизи – округа...

Фото памятное – мамы.
Не моей, а мамы друга.

* * *

Что надобно для счастья человеку?
Широкою
обветренную реку
И лодку
между небом и водой,
И берегами, пахнущими сеном,
И солнце,
восходящее степенно
Над миром,
над страной,
надо мной.

* * *

Честолюбье мое незлобиво:
Не беру за грудки... пояса...
На чужие стихи
как на диво
Загляжусь:
жаль, не я написал.

И продолжают
спокойно, негромко
Труд свой честный
душа и рука...

Может, чуткому сердцу потомка
И моя попадётся строка.

И, ни с кем не вступая в сравненье,
К чувствам века добавит свои
Каплю нежности,
каплю волнения,
Каплю чистой и доброй любви.

ПРИСКАЗКА

Только лето со двора,
В окна – снега белые...
Седине пришла пора –
Что же я поделаю!

Что теперь я сотворю?
Время вьёт порошею.
Жизнь подходит к ноябрю
Тропкой нехорошею.

Кочка... рытвина... сугроб...
Всё назло расставлено.
Чтоб споткнулся,
хлоп и – в гроб!
Стоп!..
Да тут... проталина!

Как?!
Откуда?!
По глазам – чёрная, дымливая...
Дышит радостью...
А там –
В рост трава счастливая...

Среди снежной масты
Золотисты,
свеженьки,
Распускаются цветы,
Неженки-подснежники.

В небе – вновь голубизна,
Птичьи свисты кружатся...
И вода –
совсем без дна! –
В бирюзовой лужице.

А над этою водой
В тишине трезвончонной –
Оленёнок молодой,
Стройный, лёгкий, солнечный.

Я – к нему!
Олешка – встречу,
Ластится с опаскою.
А в глазах – мольба:
сберечь
Мир нежданно-ласковый.

Я хочу спросить:
– Ты чей?
Глядь – уже и нет его,
А у ног звенит ручей
Мелочью монетною.

Нет, не прав я: ни при чём
Здесь монеты-денежки –
В чистом звоне
бьёт ключом
Чистый голос
девушки.

Лишь подумал – вот она!
Подошла неспешная.
Настоящая княжна –
Гордая и нежная.

– Кто ты? – мой вопрос повис...
Не исчезла б вдруг она!
Сердце –
чую –
камнем вниз
Падает испуганно.

– Кто ты?!
– Я – твоя судьба.
Необыкновенная –
И царица,
и раба,
и подруга верная.

– Ну, без первых
как-нибудь
Обойдёмся.
К чёрту их!
А подругой верной
будь,
Чтоб и корку чёрствую,
И икорку –
пополам...
Жизнь бери,
лепи мою!
Будь –
за это всё отдам! –
Женщиной любимой!
Но скажи мне напрямик –
Просто правды хочется:
Где ж была ты?
Я привык
К боли одиночества.

Запинаясь, говорю –
Слово б не обидело:
– Почему лишь к ноябрю
Ты меня увидела?
В мае строен был и юн,
Кудри –
русой шапкою...
А теперь какой стою?
Только что не шамкаю.

– Не кокетничай с судьбой.
Помнить не мешало бы:
Лето ты прошёл
с другой

Без единой жалобы.
Знаю:
в том не виноват,
Что один,
как брошенный,
Но в любви смотреть назад
Надо по-хорошему.
Твой ноябрь –
ещё не ночь,
С вечным сном не дружится.
Я пришла тебе помочь:
Силу дать
и мужество.
В опозданье что корить?
В том твоё везение –
Из предзимья
отворить
Двери в дни весенние.

Сердце сжалось,
хоть кричи:
Трудно в чудо верится...

– Я готов!
Давай ключи
От заветной дверцы.

– Путь-дорожка за ключом
Перевита тайною.
Ведь с олешкой и ручьём
Встречи – не случайные.

И – смеётся...
Ой, княжна!
Вся – мороз и таянье!

– Если я тебе нужна,
Разгадаешь тайны.
И в пургу,
и в зной,
и в дождь
Духом неизменчивый,
Все дороженьки пройдёшь
За любимой женщиной.
Чтоб моложе стать,
сильней,
А иначе –
маяться...

Это – присказка.
За ней
Сказка начинается.